

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ТРИ ТЁМНЫЕ КОРОНЫ

•

ОДИН ТЁМНЫЙ ТРОН

Продолжение следует...

ПЕРСОНАЖИ

Индрид Даун

Столица, дом королевы Катарины

Арроны

Натали Аррон, глава семейства Аррон. Лидер
Черного Совета

Женевьева Аррон, младшая сестра Натали

Антонин Аррон, младший брат Натали

Петир Ренар, племянник Натали, сын ее брата
Кристофа

Ролант

Дом королевы Мирабель

Вествуды

Сара Вествуд, глава семейства Вествуд. Стихия:
вода

Бри Вествуд, дочь Сары Вествуд, подруга короле-
вы. Стихия: огонь

Волчий Источник
Дом королевы Арсиной

МИЛОНЫ

Кейт Милон, глава семейства Милон. Фамильяр:
Эва, ворона

Эллис Милон, муж Кейт и отец ее детей. Фамильяр: Джейк, белый спаниель

Кара Милон, старшая дочь Кейт, высланная на Черную Ферму. Фамильяр: Верес, бурая гончая

Мадригал Милон, младшая дочь Кейт. Фамильяр:
Арья, ворона

Джульен «Джул» Милон, дочь Мадригал. Сильнейший природник за многие десятилетия и подруга королевы. Фамильяр: Кэмден, горная кошка

САНДРИНЫ

Мэтью Сандрин, старший из сыновей Сандринов. Бывший нареченный Кары Милон

Джозеф Сандрин, средний из сыновей Сандринов. Друг Арсиной. Сослан на материк на пять лет.

ПРОЧИЕ

Люк Гиллесли, владелец книжной лавки Гиллесли. Друг Арсиной. Фамильяр: Хэнк, черно-зеленый петух

Вильям «Билли» Четворт-мл., приемный брат Джозефа Сандрина. Претендент на руку одной из королев.

ХРАМ

Верховная Жрица Лука

Жрица Ро Муртра

ПЕРСОНАЖИ

Элизабет, послушница и подруга королевы Мирабель

ЧЕРНЫЙ СОВЕТ

Натали Аррон, отравница

Женевьева Аррон, отравница

Луциан Аррон, отравник

Антонин Аррон, отравник

Аллегра Аррон, отравница

Паола Венд, отравница

Луциан Марло, отравник

Маргарет Болен, воительница

Рената Харгроув, без дара

ПОМЕСТЬЕ ГРИВЗДРЕЙК

Натали Аррон с неодобрением наблюдает за возвращением младшей сестры в Гривздрейк. Женевьеву отослали из дома всего на пару месяцев. Но судя по бесконечному потоку сундуков в руках лакеев, можно подумать, она отсутствовала несколько лет.

— Как же хорошо снова уснуть в собственной постели, — произносит Женевьева и глубоко втягивает носом воздух.

В Гривздрейке пахнет промасленным деревом, книгами и сытным отравленным рагу, побулькивающим в кухне.

— В городе постель тоже принадлежит тебе, — замечает Натали. — Не прикидывайся, будто испытывала лишения.

Краем глаза Натали разглядывает Женевьеву. Щеки у младшей сестры бледно-розовые, сиреневые глаза искрятся. Густые светлые волосы ниже плеч. Люди говорят, что из сестер Аррон красавица — она.

Знали б они, какие злобные мысли вертятся в этой хорошенькой головке.

— Раз уж ты дома, — замечает Натали, — докажи свою полезность. О чем шепчутся в Совете?

— История была изложена согласно твоим инструкциям, — докладывает Женестьева. — Мол, королева Катарина уцелела во время нападения медведя королевы Арсиной и благоразумно пряталась в укрытии, пока все не улеглось. Но сплетни все равно ходят.

— Какие сплетни?

— Чушь в основном, — отмахивается Женестьева.

Но Натали хмурится. Чушь становится правдой, если ее мелет достаточное число языков.

— Какого рода чушь?

— Что Катарина не выжила вовсе. Некоторые прямо заявляют, что видели ее гибель, а другие говорят, что видели ее на пути домой: серая кожа, вся в грязи, кровь изо рта. Ее уже прозвали Катариной Неупоконенной. Можешь себе представить?

У Натали вырывается лающий смешок. Она скрещивает руки на груди. Это смехотворно. Но все равно не дело.

— Но что с ней все-таки случилось, в те дни, когда она пропала? — спрашивает Женестьева. — Неужели даже ты не знаешь?

Натали мысленно возвращается в ту ночь, когда Катарина явилась, вся перепачканная в кровотокающих порезах. Она безмолвно стояла в холле, грязные волосы закрывали лицо. Она была похожа на монстра.

— Я знаю достаточно, — говорит Натали и резко отворачивается.

— Говорят, она переменялась. Как именно? Достаточно ли она окрепла, чтобы продолжить занятия с ядами?

Натали сглатывает. Занятия с ядами не понадобятся. Она склоняет голову и ведет Женевьеву по коридору, высматривая Кати, чтобы Женевьева увидела все сама.

Они углубляются в особняк, где свет смягчают спущенные шторы, и топот лакеев, потеющих под сундуками, затихает вдали.

Женевьева убирает дорожные перчатки в карманы бриджей. Она так элегантна в мягком, пушистом жакете цвета сердолика. Смахивает воображаемую пыль с бедра.

— Столько дел, — замечает она. — Женихи придут со дня на день.

Натали едва заметно кривит губы. «Женихи». Но для первого сватовства Катарину выбрал только один. Золотоволосый мальчик, Никола Мартель. Несмотря на эффектное выступление Катарины на отравленном пире, во время Бельтайна другие претенденты предпочли ухаживать за Арсиной.

Арсиноя, с изуродованным лицом, в изношенных штанах и с этими ее короткими космами. Как такое способно кого-то привлечь? Должно быть, им любопытен ее медведь.

— Кто бы мог подумать, что наша королева получит всего один запрос! — восклицает Женевьева, замечая кислое лицо сестры.

— Это не важно. Никола Мартель лучший из них. Если бы не наш давний альянс с отцом Билли Четворта, я бы выбрала именно его.

— Билли Четворт обожает Медвежью Королеву, — бурчит Женевьева. — Весь остров это знает.

— Билли Четворт поступит так, как велит ему отец, — отрезает Натали. — И не называй Арсиною Медвежьей Королевой. Мы не хотим, чтобы это к ней прилипло.

Они сворачивают за угол, мимо лестницы в покои Катарины.

— Она не у себя? — спрашивает, проходя, Женевьева.

Теперь никогда не знаешь, где она.

Служанка с вазой белых олеандров в руках останавливается в реверансе.

— Где королева? — спрашивает Натали.

— В солярии, — отвечает девушка.

— Спасибо, — роняет Женевьева. Затем сдергивает с девушки чепец, обнажая темно-каштановые корни выбеленных по обычаю дома Арронов волос. — А теперь ступай и приведи голову в порядок.

В солярии светло и просторно благодаря множеству открытых окон. Белые стены и разноцветные подушки на диване. Он с трудом вписывается в дом Арронов и обычно пустует, разве что его используют для развлечения гостей. Но Натали и Женевьева обнаруживают Катарину здесь, окруженную множеством коробок и упаковочной бумагой, напевающую себе под нос.

— Смотри, кто пришел, — произносит Натали.

Катарина закрывает крышку красивой лиловой коробки. Затем поворачивается к ним с широкой улыбкой.

— Женевьева! Как хорошо, что вы с Антонином снова в Гривздрейке.

У Женевьевы отвисает челюсть. Она не видела Катарину со дня ее возвращения. И тогда королева выглядела ужасно. Все еще невымытая, почти без ногтей.

Теперь она таращится на Катарину, Натали нетрудно догадаться, каковы ее мысли. Где та маленькая девочка с большими глупыми глазами и тугими косичками? Тошная девчонка с вечно склоненной головой, которая никогда не начинала смеяться первой?

Но где бы та Катарина ни находилась, здесь ее нет.

— Антонин, — бормочет Женевьева, когда к ней возвращается голос. — Он уже здесь?

— Разумеется, — отзывается Натали. — Я попросила его вернуться первым.

Женевьева так потрясена видом королевы, что даже не дуется. Катарина стремительно подходит к ней и берет за руки. Даже если она замечает, как шарахается Женевьева при этом неожиданном, нехарактерном для королевы жесте, то не показывает этого. Просто улыбается и тянет ее в глубь комнаты.

— Тебе нравятся мои подарки? — спрашивает Катарина, указывая на коробки.

Все они красиво завернуты в разноцветную бумагу и перевязаны атласной лентой с большими белыми бархатными бантами.

— От кого они? — спрашивает Женевьева. — От претендентов?

— Не «от кого», а «для кого», — поправляет ее Катарина. — Как только я нанесу последние штрихи, они отправятся в Ролант, к моей дорогой сестре Мирабель.

Она нежно поправляет ближайшую ленту пальчиками в черной перчатке.

— Ты расскажешь, что внутри, — интересуется Натали, — или нам угадать?

Катарина отбрасывает за плечо непокорную прядь.

— Внутри она найдет массу вещей. Отравленные перчатки. Ядовитые драгоценности. Наполненный токсином высушенный бутон хризантемы, который распухнет в ядовитом чае.

— Ни за что не сработает, — замечает Женеьева. — Их же проверят. Ты не можешь убить Мирабель изящно упакованными отравленными подарками.

— Мы едва не убили ту природницу мило упакованным отравленным подарком, — тихо возражает Катарина. Вздыхает. — Но ты, вероятно, права. Это просто развлечение.

Натали осматривает коробки. Их больше дюжины, всех цветов и размеров. Каждую, скорее всего, повезут отдельно, специальным курьером. Эти посыльные сменятся несколько раз, в разных городах, прежде чем дары попадут в Ролант. Как-то многовато хлопот для простого развлечения.

Катарина заканчивает расписывать подарочную открытку темными звездами и спиралями. Затем садится на золоченый парчовый диван и тянется к тарелке с ягодами белладонны. Съедает целую горсть, набив щеки и перетирая ягоды зубами, пока в уголках рта не выступает сок. Женеьева ахает. Когда Катарина оправилась от ран, она обратилась к ядам и принялась пожирать их.

— От Петира вестей по-прежнему нет? — спрашивает Катарина, вытирая сок с подбородка.

— Нет. И я не знаю, что тебе сказать. Я написала ему сразу же после твоего возвращения, с просьбой вернуться. Еще я поинтересовалась у своего брата, что так задерживает племянника. Но и от Кристофера тоже никакого ответа.

— Тогда я напишу Петиру сама, — говорит Катарина.

Она прижимает ладонь к животу — ягоды белладонны начали действовать. Если дар Катаринины проснулся, то яд не должен причинять ей боль. Однако создается впечатление, что она способна выдержать больше, чем прежде, поглощая столько отравы, словно каждая трапеза — это Черный Пир. Катарина бодро улыбается.

— Письмо будет готово прежде, чем я поеду в храм сегодня вечером.

— Хорошая мысль, — соглашается Натали. — Уверена, ты сумеешь его убедить.

Она делает Женевьеве знак, что пора покинуть солярий. Бедняжка Женевьева. Она не понимает, как себя вести. Несомненно, ей хотелось бы щипать и пинать королеву, отвешивать ей пощечины, но у королевы перед ними такой вид, словно она способна дать сдачи. Женевьева хмурится и приседает в ленивом реверансе.

— То есть ее дар проснулся? — шепчет она, как только они с Натали поднимаются по лестнице. — Как она ела эти ягоды! Но я чувствую, что ее руки под перчатками опухли...

— Не знаю, — тихо отзывается Натали.

— Может, это развитие дара?

— Если это оно, то я никогда не видела, чтобы дар развивался подобным образом.

— Если ее дар не проявился, то Катарине надо быть осторожной. Слишком много яда... она может навредить себе. Уничтожить себя.

Натали останавливается.

— Это я знаю. Но не смею ее останавливать.

— Что с ней произошло? — спрашивает Женевьева. — Где она была все те дни?

В памяти у Натали всплывает серая и холодная тень девушки, ступившей на порог. Порой эта фигура является ей во сне, подкрадываясь к ее кровати на негнущихся ногах трупа. Натали вздрагивает. Несмотря на теплоту летнего воздуха, она мечтает о камине и одеяле на плечах.

— Наверное, лучше не знать.

Письмо Катарины Петису состоит всего из трех строк.

Любимый Петир,

Возвращайся ко мне немедленно. Не бойся. Не тyani.

Твоя королева Катарина

Бедный Петир. Ей нравится воображать, как он прячется где-то. Или бежит сквозь колючие кусты и ветки, которые жалят, словно удары кнута, как бежала она в ночь их встречи возле Царства Брешии. В ту ночь, когда он сбросил ее туда.